

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-4-48-69

Космическая политика Японии: международно-правовой ракурс

А.Д. Вылегжанин, М.Р. Юзбаиян, М.Е. Мунтян

Аннотация. Технологические возможности Японии и ее национальные приоритеты в космической политике способствуют быстрому прогрессу в этой области, обеспечивая баланс между научными исследованиями, промышленным развитием и национальной безопасностью. В статье рассматривается японская национальная правовая база, регулирующая космическую деятельность. Анализируются ключевые законодательные акты: Закон о JAXA 2002 г., Основной закон о космосе 2008 г., Закон о космической деятельности 2016 г., Закон о дистанционном зондировании 2016 г. и Закон о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов, 2021 г. Указанные акты рассматриваются в контексте применимого международного космического права. Исследуются причины перехода космической политики Японии от «невоенной» к «неагрессивной» в 2008 г. и последствия таких изменений для национального законодательства. Представлен анализ четвертого в мире (после аналогичных актов США, Люксембурга и ОАЭ) закона о природных ресурсах небесных тел, позволяющего частным организациям исследовать и добывать природные ресурсы небесных тел и особенно значимого в свете отсутствия прямого международно-правового регулирования природоресурсной деятельности в космосе. В настоящей работе также рассматриваются направления договорно-правовой космической политики Японии, в том числе японо-американское Рамочное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в мирных целях 2023 г., в свете особо тесного японо-американского сотрудничества в области исследования и использования космического пространства. Принятие Японией отдельного закона в отношении исследования и добычи природных ресурсов небесных тел, наряду с участием Японии в таких проектах, как «Артемиды», Lunar Gateway и Nakuto-R, свидетельствует о ее растущей роли в международных космических проектах и стремлении к наиболее тесному сотрудничеству с США в области обеспечения национальной безопасности посредством использования космического пространства. В заключении предложены обобщающие констатации.

Ключевые слова: Япония, космическая политика, международное космическое право, природные ресурсы небесных тел, космическая деятельность, японо-американские отношения.

Авторы:

Вылегжанин Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, руководитель Лаборатории международно-правовых исследований МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр. Вернадского, 76). ORCID: 0000-0003-4833-2525; E-mail: sopspravo@mail.ru

Юзбаиян Мариам Романовна, кандидат юридических наук, участник проекта РНФ № 23-18-00977, МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0003-3231-8489; E-mail: m_you@mail.ru

Мунтян Марина Евгеньевна, аспирантка кафедры международного права МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр. Вернадского, 76).

ORCID: 0000-0003-0650-7243; E-mail: m.e.muntyan@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Вылегжанин А.Д., Юзбашян М.Р., Мунтян М.Е. Космическая политика Японии: международно-правовой ракурс // Японские исследования. 2024. № 4. С. 48–69. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-4-48-69

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

Japanese space policy: An international legal perspective

A.N. Vylegzhanin, M.R. Yuzbashyan, M.E. Muntian

Abstract. Japan's advancements in technology and its strategic focus on space policy have driven swift advancements in the field, attributed to Japan's ability to balance scientific exploration, industrial growth, and national defense. This article examines Japan's national legal framework governing space activities. The key pieces of legislation analyzed are the Law Concerning Japan Aerospace Exploration Agency of 2002, the Basic Space Law of 2008, the Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft of 2016, the Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data of 2016, and the Act on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources of 2021. The analysis of these activities is conducted in accordance with the relevant international space legal framework. The article delves into the shift in Japan's space policy from "non-military" to "non-aggressive" in 2008 and its impact on national legislation. An examination is provided of the fourth law in the world (following similar actions by the USA, Luxembourg, and the UAE) concerning the exploitation of natural resources of celestial bodies, enabling private entities to conduct exploration and extraction activities. This is especially noteworthy given the lack of direct international legal oversight on space resource utilization. This article also examines Japan's international legal space policy, including the Japan-U.S. Framework Agreement on Cooperation in the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies 2023, in light of the particularly close Japan-U.S. cooperation in space exploration and use. Japan's enactment of a law regarding the exploration and exploitation of natural resources of celestial bodies, along with Japan's participation in projects such as Artemis, Lunar Gateway, and Hakuto-R, demonstrates its growing role in international space projects and its pursuit of the closest possible cooperation with the United States in ensuring national security through the use of outer space. The conclusion offers summarizing statements.

Keywords: Japan, space policy, international space law, natural resources of celestial bodies, space activities, Japanese-American relations.

Authors:

Vylegzhanin Alexander N., Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Laboratory of International Legal Research, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4833-2525; E-mail: sopspravo@mail.ru

Yuzbashyan Mariam R., PhD in Law, participant of the RSF project No. 23-18-00977. ORCID: 0000-0003-3231-8489; E-mail: m_you@mail.ru

Muntian Marina E., Postgraduate Student, The International Law Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0650-7243; E-mail: m.e.muntyan@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M.R., Muntian, M.E. (2024). Kosmicheskaya politika Yaponii: mezhdunarodno-pravovoi rakurs [Japanese space policy: An international legal perspective]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 4, 48–69. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-4-48-69

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>).

Введение

Вклад волеизъявления (заявленного или молчаливого) всякого государства в прогрессивное развитие международного права, в поддержание правопорядка в мире юридически значим, в том числе с точки зрения культуры этого государства, его истории и традиций, «диалектики культурного самопостижения (dialectic of cultural self-comprehension)» [Köchler 2009, p. 66]. Эта констатация, несомненно, применима и к оценке вклада Японии в формирование будущего международного правопорядка в космосе [Капустин 2021; Юзбашян 2024].

Япония не упоминается в качестве крупной космической державы, сравнимой с США, Россией, Китаем, но технический потенциал японской космической отрасли в сочетании с национальным видением приоритетных направлений ее космической политики позволяет этому государству стремительно развиваться в обозначенной сфере, оптимально балансируя между различными видами космической деятельности (научные исследования, промышленное развитие и обеспечение национальной безопасности).

В таком контексте в настоящей статье, после представления базовых фактических данных о деятельности Японии в космосе, исследуется ее национальное законодательство о такой деятельности (Закон о создании Японского агентства аэрокосмических исследований 2002 г.; Основной закон Японии о космосе 2008 г.; Закон Японии о космической деятельности 2016 г.; Закон Японии о дистанционном зондировании 2016 г.; Закон Японии о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов, 2021 г.), на фоне применимого международного космического права. В следующем разделе статьи анализируется договорно-правовая политика Японии в области исследования и использования космоса, в том числе японо-американское рамочное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в мирных целях 2023 г. В заключении предложены обобщающие констатации.

Базовые сведения о космической деятельности Японии

Первый японский спутник Ohsumi был запущен (после СССР, США и Франции) в 1970 г., благодаря чему Япония стала четвертым в мире государством, обладающим технологиями выхода в космическое пространство [Takeuchi 2019, p. 130]. В конце 2019 г. Япония установила мировой рекорд Гиннеса, запустив спутник Tsubame на рекордно низкую для космических объектов высоту (всего в 167 км над поверхностью планеты)¹. Из сравнительно недавно актуализированных направлений космической деятельности государство показывает явную заинтересованность в изучении природных ресурсов небесных тел: в 2010 г. завершилась миссия по запуску и возвращению на Землю

¹ Super Low Altitude Test Satellite (SLATS) “TSUBAME” has set a GUINNESS WORLD RECORDS(R) // National Research & Development Agency Japan Aerospace Exploration Agency (JAXA). December 24, 2019. <https://global.jaxa.jp/press/2019/12/20191224a.html> (дата обращения: 08.07.2024).

космического аппарата Hayabusa-1, впервые доставившего грунт с околоземного астероида Итокава [Jakhu 2017, p. 101], а в 2020 г. – миссия Hayabusa-2, позволившая получить углеродистые образцы с астероида Рюгу². Не менее значимым является и расширение возможностей японской спутниковой навигации и связи: с 2010 г. по настоящее время Япония в сотрудничестве с США реализует программу «Квазизенитная спутниковая система» (Quasi-Zenith Satellite System), целью которой является размещение 7 основных и 1 резервного навигационного спутника³. 19 января 2024 г. Япония успешно осуществила посадку космического аппарата на поверхность Луны⁴.

Выступая в рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, японская делегация не раз констатировала, что исследование и использование природных ресурсов небесных тел «обладает огромным потенциалом, способным принести значительную пользу человечеству, обеспечить устойчивое развитие на Земле»⁵. Япония обозначает приверженность Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (далее – Договор по космосу)⁶, заявляя о том, что деятельность японских лиц в рамках таких проектов, как Lunar Gateway⁷, Smart Lander for Investigating Moon (SLIM)⁸, LUPEX (Lunar Polar Exploration)⁹, Martian Moons eXploration (MMX)¹⁰, осуществляется «с разрешения и под постоянным наблюдением правительства Японии в соответствии со статьей VI Договора». Япония является одним из первоначальных участников этого договора¹¹; в 1983 г. она присоединилась к другим универсальным международным договорам по космической деятельности (Соглашению о спасании космонавтов, возвращении космонавтов

² Hayabusa2.JAXA // National Research & Development Agency Japan Aerospace Exploration Agency (JAXA). <https://www.hayabusa2.jaxa.jp/en/> (дата обращения: 05.07.2024).

³ Региональная навигационная спутниковая система QZSS // Прикладной потребительский центр ГЛОНАСС. <https://glonass-iac.ru/guide/gnss/qzss.php> (дата обращения: 04.07.2024).

⁴ Jones, A. Japan makes history with tense, successful moon landing // SpaceNews. January 19, 2024. <https://spacenews.com/japan-makes-history-with-tense-successful-moon-landing/> (дата обращения: 08.07.2024). Актуальный список всех лунных миссий см.: Missions to the Moon. <https://nssdc.gsfc.nasa.gov/planetary/planets/moonpage.html>.

⁵ Japan Item 10 – General exchange of views on potential legal models for activities in exploration, exploitation and utilization of space resources // Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Legal Subcommittee, 62nd Session. https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2023/Statements/22_PM/10_Japan_21_Mar_AM_r1.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

⁷ Осуществляемая NASA в сотрудничестве с ЕКА, Японией и Канадой миссия по сооружению первой внеземной космической станции, размещенной на лунной орбите. Плановый год запуска – 2025. <https://www.nasa.gov/mission/gateway/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁸ Японская миссия по запуску малогабаритного исследовательского космического аппарата, предназначенного для изучения Луны. 1 октября 2023 года SLIM перешел на окололунную орбиту и направился к Луне. https://global.jaxa.jp/press/2023/10/20231002-1_e.html (дата обращения: 01.07.2024).

⁹ Совместная миссия Японии и Индии, предусматривающая запуск лунного аппарата для исследования количества и качества воды на южном полюсе Луны. Плановый год запуска – 2025. <https://global.jaxa.jp/activity/pr/jaxas/no092/02.html> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁰ Миссия по исследованию двух спутников Марса (Фобос и Деймос) в целях сбора научных данных и отбора проб с их поверхности. Плановый год запуска – 2025. <https://www.mmx.jaxa.jp/en/> (дата обращения: 01.07.2024).

¹¹ Япония ратифицировала Договор по космосу 10 октября 1967 г. В эту дату договор вступил в силу. <https://treaties.un.org/pages/showdetails.aspx?objid=0800000280128cbd> (дата обращения: 01.07.2024).

и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г.¹²; Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.¹³; Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г.¹⁴)¹⁵. Примечательно, что (как и Россия, Китай и США) Япония не участвует в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹⁶. Напомним, что это соглашение квалифицирует небесные тела и их природные ресурсы как «общее наследие человечества»¹⁷. В 2021 г. Япония последовала примеру США, которые в 2015 г. включили собственное толкование международно-правового принципа неприсвоения небесных тел в свое национальное законодательство; в октябре 2020 г. Япония стала одним из девяти первых государств-участников инициированных Соединенными Штатами Соглашений «Артемиды» [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023].

Законодательство Японии об исследовании и использовании космического пространства

Японское законодательство публикуется на официальных сайтах не только на японском, но и на английском языке (в порядке перевода), что способствует доступности такого законодательства.

Закон о создании Японского агентства аэрокосмических исследований 2002 г. Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) было создано в 2003 г., когда вступил в силу Закон о его создании (Law Concerning Japan Aerospace Exploration Agency; принят в 2002 г.; далее – Закон о JAXA)¹⁸. В 2005 г. JAXA разработало концепцию своей дальнейшей деятельности на период до 2025 г. под названием Vision 2025. В документе обозначены такие приоритеты, как расширение исследований по использованию Луны, развитие робототехники, нанотехнологий и микромашиностроения; разработка технологий энергообеспечения с использованием солнечной энергии; подготовка к созданию обитаемой лунной базы; укрепление международного сотрудничества в целях эффективного освоения космоса [Jakhu 2017, p. 101].

Закон о JAXA юридически разделяет режим аэрокосмических и аэронавигационных исследований: первые осуществляются «исключительно в мирных целях» и «на комплексной

¹² Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (принято резолюцией 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1967 года) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

¹³ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1971) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁴ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12.11.1974) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁵ В совокупности с Договором по космосу 1967 г. в официальных документах ООН они именуются как «пять договоров ООН по космосу».

¹⁶ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁷ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

¹⁸ Law Concerning Japan Aerospace Exploration Agency of 2002 // JAXA. https://global.jaxa.jp/about/law/law_e.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

и программной основе»; а вторые – просто «на комплексной основе»¹⁹. При этом отметим, что на заре своего существования JAXA представляло собой научно-техническое агентство, которое не укрепляло связи с оборонными ведомствами [Yoshimatsu 2021, p. 307]. Поправки, внесенные в Закон о JAXA в 2012 г., расширили сферу его деятельности, в том числе позволив агентству заниматься разработкой и запуском космических аппаратов двойного назначения, а также осуществлять контроль за системой так называемой «космической ситуационной осведомленности» (space situational awareness)²⁰.

Основной закон Японии о космосе 2008 г.

27 августа 2008 г. вступил в силу Основной закон Японии о космосе (Basic Space Law)²¹, в научной литературе описываемый в качестве «отправной точки для более системного понимания возможностей использования космического пространства» [Pekkanen, Kallender-Umezu 2010, p. 208]. Подчеркивается, что японское законодательство в области космической деятельности до 2008 г. являлось уникальным именно в силу приверженности принципу исследования и использования космического пространства в «мирных целях», «невоенных» [Peoples 2013; Pekkanen, Kallender-Umezu 2010, p. 208]. В Дополнительной резолюции к статье 1 Закона о Национальном агентстве по освоению космического пространства²² от 1969 г. японский законодатель истолковал понятие «мирные цели» как исключаящие любую военную акцию в космическом пространстве, в том числе и в оборонительных целях [Peoples 2013, p. 136] (при том, что универсальное международное космическое право предусматривает такой запрет только применительно к небесным телам, но не в целом в отношении космического пространства – ст. IV Договора по космосу 1967 г. [Berkman, Vylegzhanin, Yuzbashyan, Mauduit 2018, p. 25–26]). Подобное ограничение Японией до 2008 г. своего военного использования космоса главным образом преследовало цель обеспечения космической политики статье 9 ее Конституции, гласящей, что в государстве «никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны»²³. Тем самым до 2008 г. ограничивались возможности использования космического пространства Силами самообороны Японии (Japan Self-Defense Forces)²⁴. Как отмечает проф. Университета Кэйо С. Аоки, сначала перед государством «был поставлен вопрос о возможности использования вооруженными силами

¹⁹ Law Concerning Japan Aerospace Exploration Agency of 2002, art. 4// JAXA. https://global.jaxa.jp/about/law/law_e.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

²⁰ Под космической ситуационной осведомленностью понимается «сбор, хранение и анализ информации о космической среде, в том числе о находящихся в ней космических аппаратах (включая корпуса ракет, а также иные объекты и фрагменты, связанные с полетами космических аппаратов); природных объектах, таких как астероиды, кометы и метеороиды; особенностях космической погоды, включая солнечную активность и радиацию; потенциальных рисках для частных лиц и их имущества в космосе, на Земле и в воздушном пространстве в случае случайных или преднамеренных возвращений космических аппаратов, их разрушения или столкновения на орбите, радиочастотных помех и иных происшествий, которые могут нарушить работу зависящих от спутниковых технологий служб». Цит. по: Skinner, M.A., Oltrogge, D., Strah, M., Rovetto, R.J., Lacroix, A., Kumar, A. K. A., Grattan, K., Francillout, L. & Alonso I. (2022). Space traffic management terminology. *Journal of Space Safety Engineering*, № 9(4), p. 646.

²¹ Basic Space Law (Law No.43 of 2008) // JAXA. <https://stage.tksc.jaxa.jp/spacelaw/country/japan/27A-1.E.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

²² Агентство, предшествующее JAXA и отчасти выполнявшее его функции с 1969 г. по 2003 г. наряду с Институтом космоса и астронавтики (Institute of Space and Astronautical Science – ISAS) и Национальной аэрокосмической лабораторией Японии (National Aerospace Laboratory of Japan – NAL).

²³ Конституция Японии 1947 г. // WIPO Lex. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2637> (дата обращения: 07.07.2024).

²⁴ Современное название вооруженных сил Японии – The Japan Self-Defense Forces (JSDF).

гражданского спутника CS-2 для телекоммуникационных нужд», затем – о допустимости обращения Сил самообороны Японии «за бюджетными ассигнованиями на приобретение оборудования с целью использования американских военных телекоммуникационных спутников Fleetsat в совместных учениях» [Jakhu 2010, p. 216]. Среди прочих причин такого изменения японской космической программы в научной литературе приводятся следующие: запуск Северной Кореей в августе 1998 г. баллистической ракеты «Тэпходон», пролетевшей над Японией и упавшей впоследствии в Тихий океан [Peoples 2013, p. 137]; испытание Китаем в январе 2007 г. противоспутникового оружия [Takeuchi 2019, p. 131]; заинтересованность представителей частного сектора в участии в военных разработках с целью получения государственного финансирования [Pekkanen, Kallender-Umezu 2010].

Основной закон Японии о космосе 2008 г. закрепил обязанность государства «принимать все необходимые меры для использования космического пространства в целях [...] поддержания национальной безопасности Японии»²⁵. Данный подход нашел отражение в «Основном плане Японии по космической политике» (Basic Plan on Space Policy) 2009 г., обозначившим в качестве одного из основополагающих принципов будущей космической программы исследование и использование космоса в интересах «национальной безопасности с сохранением исключительно оборонительного характера»²⁶. Таким образом, Министерство обороны Японии, ранее с осторожностью относившееся к разработке военной космической программы по причине институционального консерватизма и отсутствия соответствующих бюджетных ассигнований, получило доступ к различного рода ресурсам JAXA и право инициативы в отношении определения дальнейшего развития космических технологий [Kallender-Umezu 2013, p. 32]. В соответствии с Основным законом о космосе 2008 г. был создан Стратегический штаб по национальной космической политике Японии²⁷ (его главой является Премьер-министр)²⁸.

Основной закон Японии о космосе 2008 г. значим еще и тем, что в нем государство предусмотрело содействие частному сектору в освоении и использовании космического пространства, приняло меры по поощрению инвестиций в космическую отрасль²⁹. На данный момент одним из наиболее заметных участников японского коммерческого сектора является компания ispace, цель которой заключается в освоении Луны, изучении ее водных ресурсов. Штаб-квартира ispace находится в Японии, ее подразделения – в Люксембурге и США³⁰, где дочерняя компания ispace technologies U.S. входит в состав научно-исследовательского центра Draper Laboratory, задействованного NASA в программе Commercial Lunar Payload Services (CLPS) [Pekkanen, Aoki, Takatori 2023]. Эта программа сфокусирована на отправке космических аппаратов на южный полюс Луны с целью разведки ее природных ресурсов (в рамках уже

²⁵ Basic Space Law, art. 14. (Law No.43 of 2008) // JAXA. <https://stage.tksc.jaxa.jp/spacelaw/country/japan/27A-1.E.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

²⁶ Basic Plan for Space Policy, p. 3 // Cabinet Office, Government of Japan, 2009. https://www8.cao.go.jp/space/pdf/keikaku/pamph_en.pdf (дата обращения: 07.07.2024).

²⁷ Basic Space Law, art. 25. (Law No.43 of 2008) // JAXA. <https://stage.tksc.jaxa.jp/spacelaw/country/japan/27A-1.E.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

²⁸ Basic Space Law, art. 28. (Law No.43 of 2008) // JAXA. <https://stage.tksc.jaxa.jp/spacelaw/country/japan/27A-1.E.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

²⁹ Basic Space Law, art. 16. (Law No.43 of 2008) // JAXA. <https://stage.tksc.jaxa.jp/spacelaw/country/japan/27A-1.E.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

³⁰ Подр. об особенностях взаимосвязи задействованных политических, экономических и правовых процессов на примере взаимодействия лиц США и Люксембурга см.: Юзбашян М. Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. Московский журнал международного права. 2017. № 106(2). С. 83.

американской программы «Артемиды» – Artemis campaign³¹ в соответствии с одноименными двусторонними Соглашениями «Артемиды»³².

Закон Японии о космической деятельности 2016 г.

В контексте стремительного развития технологий, увеличения запусков японских космических объектов в 2016 г.³³ были приняты Закон о космической деятельности (Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft)³⁴ и Закон о дистанционном зондировании (Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data)³⁵. Первый предусматривает условия, в том числе технические, разрешительного порядка деятельности лиц по запуску космических объектов с территории Японии или с борта судна под юрисдикцией Японии; постлицензионный контроль и ответственность перед третьими лицами за ущерб, причиненными космическими объектами. Второй закон сосредоточен на порядке лицензирования и регулирования деятельности по дистанционному зондированию Земли.

Закон Японии о космической деятельности 2016 г. предусматривает лицензионный порядок запуска космических объектов и управления такими объектами; при этом за пределами действия Закона находятся пилотируемые космические полеты и ракеты-носители, не предназначенные для транспортировки космических аппаратов (например, суборбитальные полеты) [Morimito, Nara, Saito et al. 2021, p. 318]. Японский законодатель исходит из принципа территориальной юрисдикции в отношении получения лицензии на запуск космического объекта: получить лицензию необходимо в случае, если запуск осуществляется с использованием стартовой площадки, расположенной в Японии, или же с борта судна, осуществляющего деятельность под японским флагом³⁶; при этом гражданство соответствующего физического лица (или же национальность юридического лица) не влияют по смыслу Закона на его применимость к обозначенным правоотношениям. Тот же принцип действует и в отношении контроля за космическими объектами: обязательному лицензированию подлежит деятельность по контролю за космическими объектами с помощью наземных центров, расположенных на территории Японии (вне зависимости от национальной принадлежности непосредственно осуществляющих контроль лиц)³⁷. Следовательно, требование о получении лицом, намеревающимся осуществить запуск (или оператором космического объекта), лицензии от японского правительства будет применяться не во всех

³¹ The Artemis Campaign // NASA. <https://www.nasa.gov/humans-in-space/artemis/> (дата обращения: 07.07.2024).

³² The Artemis Accords // NASA. <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (дата обращения: 07.07.2024). Анализ Соглашений «Артемиды» см.: Вылегжанин А. Н., Юзбашян М. Р., Алексеев М. А. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? Международные процессы. 2023. № 21(3). С. 19–23.

³³ Список космических объектов, в отношении которых Япония выступает «запускающим государством» // Online Index of Objects Launched into Outer Space. https://www.unoosa.org/oosa/osoindex/search-ng.jsp?lf_id=#?c=%7B%22filters%22:%5B%7B%22fieldName%22:%22en%23object.launch.stateOrganization_s%22,%22value%22:%22Japan%22%7D%5D,%22sortings%22:%5B%7B%22fieldName%22:%22object.launch.dateOfLaunch_sl%22,%22dir%22:%22desc%22%7D%5D%7D (дата обращения: 08.07.2024).

³⁴ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

³⁵ Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data (Act No. 77 of November 16, 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/rs/rs_act.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

³⁶ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 4 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

³⁷ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 20 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

случаях участия Японии или ее частных лиц в космических проектах, даже если Япония и будет считаться запускающим государством³⁸ по смыслу международных договоров ООН по космосу. В связи с этим в научной литературе высказано мнение, что такой подход «может быть оправдан только в том случае, если поставщик пусковых услуг находится в государстве, имеющем соответствующее национальное законодательство о космической деятельности» [Smith, Baumann, Wintermuth 2023, p. 123]. Учитывая международный характер многих космических проектов, представляется значимым следующий вопрос: будет ли Закон Японии о космической деятельности 2016 г. распространяться на отношения, возникающие при контроле за космическим объектом несколькими операционными центрами, по крайней мере один из которых располагается не на территории Японии? Закон 2016 г. не содержит ответа на данный вопрос; некоторые японские авторы отмечают, что на практике получение лицензии потребует, если основное управление осуществляется с территории Японии³⁹. Однако и в этом случае можно констатировать отсутствие закрепленных критериев определения «основного управления». В мировой практике подобные вопросы регламентируются специальными соглашениями между задействованными лицами (как, например, в случае с Международной космической станцией; с проектом «Морской старт» – в период, когда он имел международный характер). Интересно и то, что порядок получения лицензий, изложенный в Законе Японии о космической деятельности 2016 г. довольно подробно, не содержит, однако, положений о регистрации космических объектов. Проф. Университета Гакусюин С. Кодзука отмечает, что на практике данный вопрос решается следующим образом: правительство направляет оператору планируемого к запуску космического объекта требование о регистрации в течение 30 дней после его запуска, а сам порядок уведомления регламентирован в отдельном акте, Руководстве по регистрации космических объектов, основанном на Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. и Резолюции 62/101 ГА ООН о практике регистрации космических объектов [Smith, Baumann, Wintermuth 2023, p. 123].

До характеристики законодательной политики Японии в отношении ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, напомним о международно-правовом контексте этого вопроса. Согласно ст. VII Договора по космосу 1967 г. и Конвенции об ответственности 1972 г. материальную ответственность в случае такого ущерба несет запускающее государство (или запускающие государства – при совместном запуске); соответственно, претензия о возмещении ущерба предъявляется именно государству (любому из них в указанном выше случае) вне зависимости от того, осуществляется ли связанная с запуском деятельность правительственными лицами или же частными. Национально-законодательные положения об ответственности за причиненный ущерб, включая финансовые механизмы обеспечения его возмещения, имеют вторичный характер относительно основного уровня регулирования ответственности по международному космическому праву.

³⁸ Согласно ст. I п. с) Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. «термин «запускающее государство» означает:

- i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта,
- ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта».

Это же определение содержится в ст. I п. а) Конвенции о регистрации 1975 г.; впервые без упоминания термина «запускающее государство» в ст. VII Договора по космосу 1967 г. Запускающее государство несет ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, обязано регистрировать космические объекты в национальном регистре и направлять соответствующую информацию в Международный реестр, а также сохраняет юрисдикцию и контроль над запущенными в космос объектами.

³⁹ Yotsumoto, H., Ishikawa, D., Odan, T. Japan, p. 50 // The Space Law Review. L., 019. <https://www.mhmjapan.com/content/files/00047251/The%20Space%20Law%20Review%20%E2%80%93%20Japan%20Chapter.pdf> (дата обращения: 08.07.2024).

Закон Японии о космической деятельности 2016 г. разграничивает ответственность: а) за ущерб, причиненный падением ракеты-носителя космического объекта на этапе его запуска, и б) за ущерб, причиненный падением самого космического объекта. При этом в обоих случаях предусматривается строгая ответственность лиц под национальной юрисдикцией, что соотносится с абсолютной ответственностью запускающего государства за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете⁴⁰. Японский законодатель в первом случае устанавливает ответственность лица, осуществляющего запуск космического объекта с использованием расположенной на территории Японии стартовой площадки или с борта судна под японским флагом, за возмещение причиненного падением ракеты-носителя ущерба⁴¹. Способствовавшее возникновению ущерба стихийное бедствие или другие непредвиденные обстоятельства могут быть учтены судом при определении размера компенсации⁴². В качестве обеспечительных мер в Законе указаны: 1) страхование ответственности за ущерб, причиненный третьим лицам падением ракеты-носителя⁴³; 2) заключение соглашения с правительством о покрытии государством расходов оператора в связи с возмещением ущерба, причиненного третьим лицам падением ракеты-носителя⁴⁴; 3) размещение депозита в официальном депозитарии в качестве обеспечительной меры с целью возмещения ущерба путем внесения денежных средств или ценных бумаг на соответствующий счет⁴⁵. В отношении наземного контроля за космическим объектом в Законе устанавливается лишь общее правило об абсолютной ответственности лица, осуществляющего управление космическим объектом, за ущерб, причиненный падением такого объекта в связи с деяниями этого лица⁴⁶. Здесь оператор не обязан прибегать к страхованию ответственности; он не имеет право на заключение соглашения с государством о возмещении ущерба. Проф. С. Кодзука объясняет подобную разницу в режимах ответственности тем, что до принятия Закона о космической деятельности 2016 г. японские спутники, эксплуатируемые частными организациями, относились либо к геостационарным, либо к малым спутникам и вследствие этого считались малоопасными с точки зрения причинения ущерба на поверхности Земли [Smith, Baumann, Wintermuth 2023, p. 126]. При этом открытым остается вопрос о возмещении ущерба, причиненного не в результате падения космического объекта, а, например, в результате создания им радиочастотных или иного рода помех в деятельности наземных систем Японии. Не предусмотрена Законом и ответственность за ущерб, причиненный в космическом пространстве. Как и Конвенция о международной ответственности за ущерб,

⁴⁰ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., ст. II.

⁴¹ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 35 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

⁴² Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 37 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

⁴³ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 39. (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁴ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 40 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁵ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 49 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁶ Act on Launching of Spacecraft, etc. and Control of Spacecraft, art. 53 (Act No. 76 of 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/activity/documents/space_activity_act.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

причиненный космическими объектами 1972 г., Закон не устанавливает верхнего предела компенсации. В контексте общей характеристики рассмотренных законодательных положений об ответственности можно резюмировать, что Япония, с одной стороны, обеспечивает действенность внутригосударственных механизмов финансового обеспечения покрытия своей ответственности как «запускающего государства» (это главным образом относится к обязательному страхованию ответственности или размещению депозита); с другой стороны, Япония посредством использования государственной поддержки частных субъектов (в форме заключения соглашения с правительством о возмещении предусмотренной суммы в счет покрытия нанесенного ущерба) способствует стабильному развитию национального коммерческого космического сектора. Представляется, что указанные меры из обеих категорий будут распространены на все виды японской частной космической деятельности по мере ее развития.

Закон Японии о дистанционном зондировании 2016 г. во многом вторит аналогичному законодательству, существующему в США, Канаде, Франции и Германии⁴⁷, а также содержит аналогичные Закону о космической деятельности 2016 г. положения относительно территориальной юрисдикции. Оператор космического объекта с устройством дистанционного зондирования Земли (далее – ДЗЗ) на борту должен получить лицензию как на эксплуатацию самого космического объекта (в соответствии с Законом о космической деятельности), так и на эксплуатацию устройства ДЗЗ (согласно Закону о дистанционном зондировании)⁴⁸. Порядок получения лицензии в отношении устройства ДЗЗ в целом аналогичен тому, что предусмотрен Законом о космической деятельности в отношении спутников. При этом получение данных со спутника, неуправляемого с Земли, не требует лицензирования. Закон также вводит систему shutter control: данные ДЗЗ, превышающие пороговое разрешение⁴⁹, могут распространяться только среди ограниченного круга пользователей средств ДЗЗ, обладающих соответствующим разрешением⁵⁰.

Закон Японии о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов, 2021 г.

В июне 2021 г. в Японии был принят Закон о поощрении предпринимательской деятельности, связанной с исследованием и освоением космических ресурсов (Act on the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources, далее – Закон о космических ресурсах), позволивший физическим и юридическим лицам государства осуществлять коммерческую деятельность по исследованию и освоению природных ресурсов небесных тел и приобретать права собственности на извлеченные природные вещества. Закон вступил в силу в декабре 2021 г. Таким образом, Япония стала четвертым государством, принявшим национальное законодательство о разработке природных ресурсов небесных тел (после США, Люксембурга и ОАЭ) [Мунтян, Сигаури-Горский 2023, с. 230].

Идея принятия подобного закона активно обсуждалась в Японии еще в 2016 г., когда Институтом перспективных юридических исследований Нисимура был представлен соответствующий доклад Исследовательской группы по законодательству о разработке

⁴⁷ Daisuke, S. Working with the Japanese New Remote Sensing Data Act // International Astronautical Federation. <https://iafastro.directory/iaf/paper/id/47295/summary/> (дата обращения: 29.03.2023).

⁴⁸ Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data (Act No. 77 of November 16, 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/rs/rs_act.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

⁴⁹ Подлежит установлению Кабинетом министров Японии.

⁵⁰ Act on Ensuring Appropriate Handling of Satellite Remote Sensing Data, art. 18 (Act No. 77 of November 16, 2016) // Cabinet Office, Government of Japan. https://www8.cao.go.jp/space/english/rs/rs_act.pdf (дата обращения: 21.11.2023).

природных ресурсов небесных тел⁵¹. В докладе заложено обоснование целесообразности в подобном акте законодательства Японии, что стало реакцией на принятие в 2015 г. в США Закона о конкурентоспособности коммерческих космических запусков. Авторы доклада отмечают, что в июне 2010 г. Институт космоса и астронавтики Японии, функционирующий под эгидой JAXA, стал первой в мире организацией, успешно доставившей на Землю образцы природных ресурсов небесных тел. Кроме того, Япония добилась значительного успеха в области базовых технологий, необходимых для природоресурсной деятельности в космосе, таких как управление орбитальным полетом, ориентация космического аппарата в пространстве, сопоставление с рельефом местности, лазерная высотомерная система. В Японии также существует множество частных операторов, заинтересованных в освоении природных ресурсов небесных тел.

Составители указанного доклада опирались на решение по делу «Лотус» 1927 г. с целью обосновать соответствие планируемого на тот момент закона нормам международного права. В данном деле, напомним, Постоянная палата международного правосудия пришла к выводу о том, что «отсутствие запрета на осуществление какого-либо действия достаточно для того, чтобы считать это действие допустимым (the absence of a rule prohibiting an action suffices to render that action permissible)»⁵². Соответственно, заключают авторы доклада, государства имеют право на законодательное разрешение своим частным лицам присваивать уже извлеченные природные вещества небесных тел, поскольку в международном космическом праве на данный момент нет какого-либо положения, прямо запрещающего подобные действия. Как отмечают специалисты, Договор по космосу 1967 г. действительно не содержит норм о разработке природных ресурсов небесных тел, но при этом и не запрещает *expressis verbis* такую разработку [Колосов 2007, с. 238; Выегжанин, Юзбашян, Алексеев 2021, с. 159; Berkman, Vylegzhanin, Yuzbashyan, Mauduit 2018, p. 23; Hobe, de Man 2017, p. 460-461; Wang, Huang 2024, p. 919; Tronchetti, Liu 2021, p. 2; de Zwart, Henderson, Neumann 2023, p. 156].

Некоторые авторы отмечают, что Закон Японии о поощрении предпринимательской природоресурсной деятельности в космосе мог быть принят не в 2021 г., а гораздо раньше, в 2017–2018 гг., если бы не осторожное отношение японского законодателя к международной повестке [Pekkanen, Aoki, Takatori 2023, p. 6]. В марте 2017 г. в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу начались обсуждения относительно общего обмена мнениями о потенциальных правовых моделях использования природных ресурсов небесных тел, в рамках которых значительное число государств не поддерживали политику США, нацеленную на национальное регулирование данной деятельности вне разработки универсального международного механизма [Выегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023]. В тот период Япония заняла выжидательную позицию. В 2019 г., уже после принятия национальных законодательных актов в Люксембурге и ОАЭ, аналогичных американскому, в Японии была создана Рабочая группа, приступившая к разработке соответствующего закона⁵³.

⁵¹ Report by the Space Resource Development Laws Study Group of Nishimura Institute of Advanced Legal Studies // Nishimura Institute of Advanced Legal Studies. December, 2016. https://www.nishimura.com/sites/default/files/tractate_pdf/en/1703_NIALS_en.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

⁵² S.S. Lotus (Fr. v. Turk.), 1927 P.C.I.J. (ser. A) No. 10 (Sept. 7) // Publications of the Permanent Court of International Justice, Series, No. 10; Collection of Judgments, A.W. Sijthoff's Publishing Company. Leyden, 1927. http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 16.03.2023).

⁵³ S.S. Lotus (Fr. v. Turk.), 1927 P.C.I.J. (ser. A) No. 10 (Sept. 7) // Publications of the Permanent Court of International Justice, Series, No. 10; Collection of Judgments, A.W. Sijthoff's Publishing Company. Leyden, 1927. http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 16.03.2023).

Японский закон 2021 г. вводит термин «космические ресурсы» (space resources)⁵⁴, используемый в аналогичных актах США, Люксембурга и ОАЭ. Такой же термин используется делегацией Японии в рамках сессий Комитета ООН по космосу⁵⁵. Японский законодатель определяет «космические ресурсы» как «воду, полезные ископаемые и другие природные ресурсы, существующие в космическом пространстве, в том числе на Луне и других небесных телах»⁵⁶, не раскрывая при этом понятие самих «природных ресурсов». Принимая во внимание, что данный термин в его широком понимании включает в себя флору и фауну, можно предположить, что японское законодательство предусматривает более широкий круг допустимых в разработке космических природных ресурсов по сравнению с законодательством США [Мунтян, Сигаури-Горский 2023, с. 231] (в соответствии с ним «космические ресурсы» определяются лишь как «абиотические (неживые) ресурсы», но не флора и фауна, наличие которых на небесных телах пока не доказано» [Юзбашян 2017, с. 79]. Отметим также, что термин «космические ресурсы» не упоминается ни в одном из перечисленных выше международных договоров ООН по космосу. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. содержит понятия «природные ресурсы» Луны и других небесных тел⁵⁷ применительно к ресурсам *in situ*, т.е. в местах их залегания; и иной термин – «минеральные и другие вещества» – применительно к уже извлеченным природным материалам небесных тел⁵⁸.

В соответствии с Законом Японии 2021 г., если частное лицо намеревается использовать космический аппарат для природоресурсной деятельности в космосе, при подаче им заявления на получение лицензии ему также требуется представить компетентным государственным органам план такой деятельности, который должен включать цель, срок, место, методы и содержание геологоразведочной миссии⁵⁹. Закон позволяет лицам, занимающимся исследованием и разработкой природных ресурсов в космосе, приобретать права собственности на те природные вещества, которые они добыли или извлекли в соответствии с представленным ими планом деятельности⁶⁰.

Владельцем первой и на данный момент единственной японской лицензии на изучение и освоение природных ресурсов Луны является компания *ispace*, получившая соответствующие права в ноябре 2022 г.⁶¹ Данный документ позволит компании исполнить обязательства по заключенному в 2020 г. с NASA соглашению о добыче лунного реголита с целью дальнейшей передачи права собственности на него американскому агентству.

⁵⁴ Act on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources (Tentative translation). Act No. 83 of December 23, 2021 // Japanese Law translation. Ministry of Justice, Japan. <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4332/en> (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁵ См., напр.: Japan: Information on the mandate and purpose of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities under the Legal Subcommittee of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/LSC2023/StatesResponses/Japan_Information_to_Space_Resource_WG.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁶ Act on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources... art. 2 (i).

⁵⁷ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, ст. 11 (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

⁵⁸ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, ст. 6 (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979) // ООН. Конвенции и соглашения. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 21.11.2023).

⁵⁹ Act on the Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources... art. 3.1.

⁶⁰ Ibid, art. 5.

⁶¹ *ispace* Receives License to Conduct Business Activity on the Moon from Japanese Government // *ispace*, November 8, 2022. <https://ispace-inc.com/news-en/?p=3829> (дата обращения: 08.07.2024).

Первая подобная миссия потерпела неудачу, когда в 2023 г. лунный модуль Hakuto-R Mission 1 разбился из-за нехватки топлива; второй подобный модуль Hakuto-R Mission 2 планируется к запуску в 2024 г.⁶² В случае успеха миссии это будет первый в мире пример коммерческой операции, завершившейся присвоением природного вещества, добытого на небесном теле, и осуществленной частным оператором.

Договорно-правовая политика Японии в области космической деятельности

Договорно-согласованные механизмы в области исследования и использования космического пространства с участием Японии формируются в основном в рамках сотрудничества этого государства с США. И Япония, и США в своей космической деятельности полагаются на высокоразвитые технологические системы, используемые в области как коммерческого, так и военного использования космоса [Harrison, Cooper 2016, p. 3]. В апреле 2015 г. стороны «Руководящих принципов японо-американского оборонного сотрудничества» признали необходимость поддержания и укрепления партнерства «в целях обеспечения ответственного, мирного и безопасного использования космического пространства»⁶³. При этом Япония не располагает собственной системой организации пилотируемых полетов в космос, в связи с чем в апреле 2024 г. главой NASA Б. Нельсоном и Министром образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии М. Морияма было подписано соглашение о дополнительном взносе Японии в программу «Артемида», в соответствии с которым американская сторона обязуется предоставить два места в будущих миссиях по посадке на Луну астронавтам JAXA⁶⁴. Таким образом, Япония может стать вторым (после США) государством, чьи астронавты высадились на поверхность Луны.

В сентябре 2022 г. Япония поддержала инициативу США в отношении одностороннего отказа от испытаний противоспутникового оружия (далее – ПСО) прямого перехвата⁶⁵. На данный момент собственными системами ПСО, доказавшими свою эффективность, обладают лишь РФ, США, Китай и Индия. Помимо Японии инициативу поддержали более тридцати других государств. При этом, как было отмечено российской делегацией в рамках 65-ой сессии Комитета ООН по космосу, «подобная инициатива вряд ли будет эффективна с точки зрения сохранения космоса для мирной деятельности»⁶⁶, так как «обязательство не проводить испытаний определенных типов противоспутниковых вооружений не равнозначно обязательству не использовать такие вооружения»⁶⁷. 7 декабря 2022 г. ГА ООН одобрила проект подготовленной США и еще десятью государствами резолюции под названием Destructive direct-ascent anti-

⁶² ispace Missions // ispace. <https://ispace-inc.com/missions> (дата обращения: 08.07.2024).

⁶³ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (дата обращения: 08.07.2024).

⁶⁴ Foust, J. Japanese astronauts to land on moon as part of new NASA partnership // SpaceNews. April 11, 2024. <https://spacenews.com/japanese-astronauts-to-land-on-moon-as-part-of-new-nasa-partnership/> (дата обращения: 08.07.2024).

⁶⁵ Decision not to conduct Destructive, Direct-Ascent Anti-Satellite Missile Testing // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Press Releases. September 13, 2022. https://www.mofa.go.jp/press/release/press3e_000451.html (дата обращения: 20.03.2022).

⁶⁶ Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Шестьдесят пятая сессия (1–10 июня 2022 года) // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Семьдесят седьмая сессия. Дополнение № 20. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/221/025/6R/PDF/2210256R.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.02.2023). П. 65.

⁶⁷ Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Шестьдесят пятая сессия (1–10 июня 2022 года) // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Семьдесят седьмая сессия.

satellite missile testing, призывающей государства прекратить испытания ПСО прямого взлета и ссылающейся по большей части на экологические соображения: необходимость защиты функционирующих спутников от образующегося в результате таких испытаний космического мусора⁶⁸. Среди последних совместных инициатив Японии и США следует упомянуть подготовленный ими проект резолюции Совета Безопасности ООН о неразмещении в космосе ядерного оружия и иного оружия массового уничтожения, а также о запрете разработки такого оружия⁶⁹. Отметим, что запрет размещения указанных видов оружия в космосе основывается на положении ст. IV Договора по космосу 1967 г.; а в том, что касается запрета его разработки – это предложение выходит за пределы действующих международных обязательств. 24 апреля 2024 г. Россия наложила вето на японо-американский проект резолюции, в отсутствие согласия разработчиков на включение в проект резолюции предложенного Россией и Китаем запрета всех видов оружия в космосе (согласно действующему режиму, использование обычного оружия в космосе не запрещено)⁷⁰.

В январе 2023 г. между США и Японией было подписано *Рамочное соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в мирных целях* (далее – Рамочное соглашение 2023 г.)⁷¹. В официальном заявлении по этому поводу Государственный департамент США подчеркнул особую роль партнерских отношений с Японией в рамках Соглашений «Артемида» 2020 г.: «Япония и Соединенные Штаты были одними из первых восьми сторон, подписавших Соглашения «Артемида», продемонстрировав принципиальную приверженность» этих стран «ответственному, устойчивому и мирному исследованию космического пространства на благо всего человечества». В документе прописано, что Рамочное соглашение укрепит «двустороннее сотрудничество в космосе», а оба государства «планируют сотрудничать в таких областях, как космическая наука; космические операции и исследования, включая операции и исследования на Луне; авиационная наука и техника; космическая техника; космический транспорт; обеспечение безопасности космических миссий⁷²; а также в других сопутствующих сферах»⁷³. Рамочное соглашение 2023 г. предусматривает также, что охватываемая им совместная деятельность может осуществляться на Земле, в воздушном или в космическом пространствах, включая Луну и другие небесные тела⁷⁴.

Рассмотренные японо-американские документы являются продолжением вектора сотрудничества Японии и США на солидной договорно-правовой основе, в том числе

Дополнение № 20. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/221/025/6R/PDF/2210256R.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.02.2023). П. 65.

⁶⁸ Resolution A/RES/77/41 Destructive direct-ascent anti-satellite missile testing // United Nations Digital Library, 2022. <https://digitallibrary.un.org/record/3996915?ln=en> (дата обращения: 20.03.2023).

⁶⁹ Joint Statement by the U.S. and Japan at the UN Security Council Stakeout Following Russia's Veto of a Resolution on Preventing Nuclear Weapons in Outer Space // Permanent Mission of Japan to the United Nations. https://www.un.emb-japan.go.jp/itpr_en/jointstatement042424.html (дата обращения: 08.07.2024).

⁷⁰ Russia vetoes Security Council draft resolution on a weapon-free outer space // UN News. April 24, 2024. <https://news.un.org/en/story/2024/04/1148951> (дата обращения: 08.07.2024).

⁷¹ Framework Agreement for Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, for Peaceful Purposes (подписано 13 января 2023 г.) // Prime Minister's Office of Japan. <https://japan.kantei.go.jp/content/000121774.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

⁷² Сферы деятельности, сотрудничество в которых предусматривается в соответствии с п. А ст. 1 Рамочного соглашения.

⁷³ Blinken, A.J. Secretary of State. Press Statement. The United States and Japan Sign Framework Agreement on Space Cooperation. // U.S. Department of State. January 13, 2023. <https://www.state.gov/the-united-states-and-japan-sign-framework-agreement-on-space-cooperation/> (дата обращения: 19.03.2023).

⁷⁴ Framework Agreement for Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, for Peaceful Purposes, art. 1C. (подписано 13 января 2023 г.) // Prime Minister's Office of Japan. <https://japan.kantei.go.jp/content/000121774.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

многосторонней: Соглашение между США и Японией о взаимном отказе от требований об ответственности в рамках сотрудничества в исследовании и использовании космоса в мирных целях, 1995 г. (Agreement between the Government of Japan and the Government of the United States of America concerning cross-waiver of liability for cooperation in the exploration and use of space for peaceful purposes); Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, 1998 г.; Меморандум о взаимопонимании между Правительством Японии и Национальным управлением по авионавигации и исследованию космического пространства Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, 1998 г. (Memorandum of Understanding between the Government of Japan and the National Aeronautics and Space Administration of the United States of America Concerning Cooperation on the Civil International Space Station); Меморандум о взаимопонимании между Правительством Японии и Национальным управлением США по авионавигации и исследованию космического пространства о сотрудничестве в рамках проекта Lunar Orbital Platform-Gateway от 31 декабря 2020 г. (Memorandum of Understanding between the Government of Japan and the National Aeronautics and Space Administration of the United States of America Concerning Cooperation on the Civil Lunar Gateway).

В соответствии со ст. 3 Рамочного соглашения 2023 г. организациями-исполнителями со стороны Японии являются Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии и JAXA, а со стороны США – NASA, Национальное управление океанических и атмосферных исследований США и Геологическая служба США. Конкретные положения и условия совместной деятельности сторон должны быть изложены в соглашениях об осуществлении (Implementing Agreements) между организациями-исполнителями.

Рамочное соглашение 2023 г. содержит, помимо общепринятых в документах аналогичного характера положений об освобождении от налогов и сборов, о свободе перемещения научного персонала, также и обязательства сторон в отношении взаимного отказа от требований об ответственности⁷⁵. Как отметил проф. А.В. Яковенко, данный правовой институт, изначально довольно редко использовавшийся в российской международно-договорной практике, стал важной частью Соглашения по МКС 1998 г. и получил широкое распространение в различных правительственных и неправительственных проектах, в том числе и с участием России [Yakovenko 1999, p. 83]. Посредством взаимного отказа от требований об ответственности одна из сторон Рамочного соглашения отказывается от всех требований к другой стороне за ущерб, причиненный последней в результате совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в мирных целях. Примечательно, что Рамочное соглашение фактически дублирует текст ст. 16 Соглашения по МКС, однако расширяет перечень случаев, в которых правило о взаимном отказе не применяется: помимо указанных в Соглашении по МКС оснований⁷⁶ Рамочное соглашение

⁷⁵ Framework Agreement for Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, for Peaceful Purposes, art. 12. (подписано 13 января 2023 г.) // Prime Minister's Office of Japan. <https://japan.kantei.go.jp/content/000121774.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

⁷⁶ К таковым относятся претензии между государством-партнером и его задействованной организацией или претензии, которые возникают в отношениях между такими организациями; претензии, предъявляемые любым физическим лицом, любыми физическими или юридическими лицами, к которым перешел вещно-правовой интерес, его наследниками или физическими или юридическими лицами, к которым перешло право требования (за исключением государства-партнера) за телесное повреждение или за причинение какого-либо иного вреда такому физическому лицу или его смерть; претензии в связи с ущербом, вызванным преднамеренными неправомерными действиями; претензии, связанные с интеллектуальной собственностью; претензии за ущерб, являющийся следствием неспособности государства-партнера распространить принцип взаимного отказа от требований об ответственности на задействованные им организации.

между США и Японией не предусматривает взаимный отказ в случае, когда требования одной стороны вытекают из неисполнения другой стороной своих прямых обязательств по соглашению.

Япония поддерживает США и в дискуссиях относительно установления международно-правового режима управления космическим движением. Идея о том, что человечество нуждается в установлении неких правил, регламентирующих движение космических объектов, была высказана еще в 1932 г. Тогда вышла в свет первая монография по космическому праву под названием «Космическое право. Проблема космических путешествий» чехословацкого юриста В. Мандля [Diederiks-Verschoor, Kopal 2008, p. 1]. Уже в то время В. Мандль рассматривал космос в качестве пространства, деятельность в котором подлежит регулированию международно-правовыми нормами, отличными от норм международного воздушного права, предполагая, однако, что последние могут быть использованы в качестве аналогов для разрешения спорных ситуаций в ходе осуществления космической деятельности [Lyll, Larsen 2009, p. 6]. Чехословацкий профессор впервые представил концепцию «правил космического движения», хотя и признал их на тот момент излишними в силу кажущейся тогда весьма далекой перспективы масштабных космических запусков [Verspiere 2021, p. 2]. Под управлением космическим движением (space traffic management) принято понимать «совокупность технических и нормативных положений, способствующих безопасному доступу в космическое пространство, операциям в космическом пространстве и возвращению из космического пространства на Землю без физических или радио-частотных помех» [Contant-Jorgenson, Lála, Schrogl 2006, p. 17]⁷⁷. Данный термин используется в работах таких специалистов в области международного космического права, как, например, К.-У. Шрогль [Yehia, Schrogl 2008], Ф. Тронкетти [Tronchetti 2013], Ф. Дунк [von der Dunk 2015], П. Штуббе [Stubbe 2018].

Позиция США и их партнеров по программе «Артемида» (к этим партнерам относится и Япония) заключается в разработке режима управления движением в космосе на национальном или региональном уровне с последующим присоединением иных государств к уже сформированной в одностороннем порядке концепции. Государства НАТО последовательно отстаивают точку зрения, согласно которой принятие юридически обязательного соглашения по управлению космическим движением не является на данный момент целесообразным, поскольку в мировом сообществе отсутствует единое понимание необходимых параметров такого режима. Необходимо отметить, что и США, и Российская Федерация настаивают на преждевременности заключения подобного международного договора в ближайшем будущем. Тем не менее, отечественная международно-правовая политика в этом отношении исходит из необходимости продуктивных многосторонних переговоров в рамках универсальной площадки, а затем выработки единого для всех государств механизма и его воплощения в форме норм обязательного характера. США, наоборот, стремятся на основе национально-законодательного режима сформировать таковой в рамках избранных государств, а впоследствии представить его остальному мировому сообществу в качестве единственно верного. Подобный подход США отразился и на космической политике Японии: в 2022 г. национальной Межагентской рабочей группой по управлению космическим движением (Inter-Agency Task Force on Space Traffic Management) была разработана и представлена «Средне- и долгосрочная политика в отношении усилий по нормотворчеству в области использования околоземной орбиты» (Mid- to Long-term Policy on Efforts for Rule-Making on the Use of Earth Orbit)⁷⁸. В этом

⁷⁷ Ориг.: «...the set of technical and regulatory provisions for promoting safe access into outer space, operations in outer space and return from outer space to Earth free from physical or radio-frequency interference».

⁷⁸ Mid- to Long-term Policy on Efforts for Rule-Making on the Use of Earth Orbit, p.1, 28 March 2022 // Cabinet Office, Government of Japan, Inter-Agency Task Force on Space Traffic Management. https://www8.cao.go.jp/space/english/stm/rm_ueo.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

документе отмечено стремление Японии «стать независимой космической державой [...] и взять на себя инициативу по разработке правил использования орбиты раньше других стран, с целью начала обсуждения управления космическим движением и ответственного поведения в космическом пространстве»⁷⁹.

Одним из возможных решений проблемы управления космическим движением является создание в рамках ООН единой информационной платформы для объединения усилий государств, международных межправительственных организаций, операторов космических аппаратов, специализированных национальных агентств и международных неправительственных организаций по сбору, систематизации, обмену и анализу информации о мониторинге объектов и явлений в космическом пространстве. Подобное предложение было озвучено российской делегацией в рамках Комитета ООН по космосу еще в 2016 г.⁸⁰ Тем временем, японские спутниковые операторы с 2013 г. обмениваются с операторами США данными отслеживания спутников⁸¹. Сеть космического наблюдения США охватывает весь земной шар благодаря интегрированной системе наземных радаров, оптических телескопов и спутников космического наблюдения в Евразии, Африке и Южном полушарии, впрочем, эта сеть недостаточно развита, в связи с чем охватывающие западную часть Тихого океана и Азиатский регион японские спутники «помогают» США покрыть «серые зоны», включая пространство над Китаем и Северной Кореей [Yoshimatsu 2021, p. 313].

Япония играет ведущую роль в Азиатско-Тихоокеанском региональном форуме космических агентств (далее – АТРФКА)⁸². Характерными чертами АТРФКА являются открытая и гибкая структура регионального сотрудничества, вступление и участие на основе добровольного вклада, юридическая обязательность принятых в рамках конференции решений [Рекканен 2021, p. 16]. Япония, выступающая основным организатором проведения ежегодных встреч АТРФКА, принимает активное участие в развитии форума, с его помощью привлекает потенциальных инвесторов в проект Kibo-ABC⁸³. Целью последнего является содействие использованию японского экспериментального модуля Kibo среди исследователей и инженеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), а также создание проектов двустороннего сотрудничества по его использованию между странами-членами АТРФКА и Японией⁸⁴.

⁷⁹ Mid- to Long-term Policy on Efforts for Rule-Making on the Use of Earth Orbit, 28 March 2022 // Cabinet Office, Government of Japan, Inter-Agency Task Force on Space Traffic Management. https://www8.cao.go.jp/space/english/stm/rm_ueo.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

⁸⁰ Дополнительные идеи относительно совокупности целей достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе и необходимости в серьёзном осмыслении модальностей рассмотрения сложных проблем, связанных с управлением движением в космосе, и оправданности больших ожиданий скорых решений в этой области. Рабочий документ, представленный Российской Федерацией. A/AC.105/2016/CRP.13 // Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Fifty-ninth session Vienna, 8-17 June 2016. https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_1052016crp/aac_1052016crp_13_0_html/AC105_2016_CRP13E.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

⁸¹ Japan (13-528) – Agreement Memorandum of Understanding for Sharing the Space Situational Awareness Services and Information for Safety of Space // U.S. Department of State. <https://www.state.gov/13-528> (дата обращения: 08.07.2024).

⁸² Крупнейшая в Азиатско-Тихоокеанском регионе конференция по вопросам космической деятельности, в состав которой входят космические агентства, правительственные учреждения, международные организации, частные компании, университеты и научно-исследовательские институты из более чем 50 стран, в т. ч. России, Китая, Индии и США.

⁸³ Отметим, что с 2015 г. JAXA совместно с Управлением ООН по вопросам космического пространства также осуществляет программу KiboCUBE, целью которой является предоставление образовательным и исследовательским учреждениям из развивающихся стран возможности разработки собственного спутника и его последующего запуска на базе японского модуля Международной космической станции.

⁸⁴ Kibo-ABC: Asian Beneficial Collaboration through “Kibo” Utilization // APRSAF. https://www.aprsaf.org/initiatives/kibo_abc/ (дата обращения: 08.07.2024).

Схожими вопросами космической деятельности в рамках АТР занимается Азиатско-Тихоокеанская организация по космическому сотрудничеству (далее – АТОКС) – международная межправительственная организация с лидирующей ролью Пекина. Она, однако, отличается рядом организационных особенностей. Так, АТРФКА является международной неправительственной организацией и открыта для участия в ней не только для государств и национальных космических агентств, но и для частных лиц. АТОКС же состоит исключительно из государств (Китай, Турция, Монголия, Таиланд, Пакистан, Перу, Иран и Бангладеш). Примечательно, что Индонезия, будучи одной из восьми стран, первоначально подписавших Конвенцию АТОКС, до сих пор ее не ратифицировала [Nasution, Rahma Diana, Sianipar et al. 2018, p. 122]. АТРФКА и АТОКС поддерживают определенные связи: например, АТОКС является постоянным участником ежегодных встреч АТРФКА, а делегаты японского космического агентства JAXA принимали участие в ряде совещаний АТОКС в качестве слушателей.

Заключение

Япония даже в официальных документах открыто признает, что ее космическая политика ориентируется прежде всего на союз с США (и даже осуществляется «под руководством США»), не боясь быть отторженной в медиапространстве от статуса «суверенное государство».

Согласно «Основному плану Японии в отношении космической политики 2020 г.»⁸⁵, государство ставит цель «достижения превосходства в космическом пространстве в целях обеспечения национальной безопасности, [...] участия в международной программе космических исследований «Артемида» под руководством США, [...] укрепления космического сотрудничества с США и другими партнерами в области национальной безопасности, [...] продвижения космической политики путем привлечения необходимых финансовых ресурсов и обеспечения предсказуемости инвестиций в частный сектор, а также [...] максимального увеличения объема закупок в частном космическом секторе»⁸⁶. Высказано предположение о том, что Министерство обороны Японии продолжит расширять свое влияние на космическую индустрию и может в будущем получить значительный контроль над рядом частных космических активов [Pekkanen, Kallender-Umezu 2010, p. 225]. В то же время, недавно одобренный Кабинетом министров Японии законопроект о создании в рамках JAXA фонда поддержки передовых технологий в космической сфере в размере 6,7 млрд долл. (на период 10 лет) говорит о нацеленности Японии на поощрение частных инвестиций в космический сектор⁸⁷.

Действуя в условиях растущей экономической состязательности между государствами и усугубившейся геополитической напряженности, Япония пытается закрепить за собой статус космического лидера в АТР, прежде всего посредством тесного сотрудничества с США. Японо-американские партнерские отношения заключаются не только в обмене данными

⁸⁵ Разрабатываемый на основании ст. 24 Основного закона Японии о космосе 2008 г. план развития политики Японии в области исследования и использования космического пространства. Последняя актуальная редакция была принята в июне 2023 г., перевод на английский язык отсутствует.

⁸⁶ Outline of the Basic Plan on Space Policy (Provisional Translation) // National Space Policy Secretariat, Cabinet Office, Japan. June 30, 2020. https://www8.cao.go.jp/space/english/basicplan/2020/abstract_0701.pdf (дата обращения: 08.07.2024).

⁸⁷ Jones, A. Japan creates multibillion-dollar space strategic fund to boost space industry // SpaceNews. March 12, 2024. <https://spacenews.com/japan-creates-multibillion-dollar-space-strategic-fund-to-boost-space-industry/> (дата обращения: 08.07.2024).

и технологиями, но и во взаимной поддержке друг друга в реализации их международно-правовой космической политики, в продвижении принципов, предусмотренных в Соглашениях «Артемиды». Дальнейшая эволюция законодательства Японии об исследовании и использовании космического пространства, позиция Японии на международной арене будет, как ожидается, во многом обусловлена исходом обозначенных ранее программ «Артемиды», Lunar Gateway и Hakuto-R.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вылегжанин А.Н., Юзбабян М.Р., Алексеев М.А. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2021. № 3-1. С. 155–172.
- Вылегжанин А.Н., Юзбабян М.Р., Алексеев М.А. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? // *Международные процессы*. 2023. № 21(3). С. 6–30.
- Капустин А.Я. Освоение космоса как глобальный правовой феномен. *Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства* / под. ред. А.Я. Капустина. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2021. С. 22–43.
- Колосов Ю.М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел. *Международно-правовые основы недропользования* / под. ред. А.Н. Вылегжанина. Москва: НОРМА. 2007. С. 237–242.
- Мунтян М.Е., Сигаури-Горский Е.Р. Опыт Японии в области исследования и использования космического пространства: национальные и международно-правовые аспекты // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 8. С. 226–233.
- Юзбабян М.Р. Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права // *Право и управление. XXI век*. 2024. №20(1). С. 103–119.
- Юзбабян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // *Московский журнал международного права*. 2017. № 106(2). С. 71–86.

REFERENCES

- Kapustin, A.Y. (2021). Osvoenie kosmosa kak global'nyi pravovoi fenomen [Space Exploration as a Global Legal Phenomenon]. In A.Y. Kapustin (ed.), *Formirovanie sovremennoi mezhdunarodno-pravovoi kontseptsii issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva* [Formation of a Modern International Legal Concept of the Exploration and Use of Outer Space] (pp. 22–43). Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M. (In Russian).
- Kolosov, Y.M. (2007). Pravovoi rezhim prirodnkh resursov Luny i drugikh nebesnykh tel [The Legal Regime of the Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies]. In A.N. Vylegzhanin (ed.), *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya* [International Legal Foundations of Subsurface Use] (pp. 237–243). Moscow: NORMA. (In Russian).
- Muntyan, M.E., Sigauri-Gorsky, E.R. (2023). Opyt Yaponii v oblasti issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva: natsional'nye i mezhdunarodno-pravovye aspekty [Japan's Experience in the Exploration and Use of Outer Space: National and International Legal Aspects]. *Theory and Practice of Social Development*, 8, 226–233. (In Russian).

- Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M.R., Alekseev, M.A. (2021). Mezhdunarodno-pravovye perspektivy ispol'zovaniya prirodnikh resursov Luny i drugikh nebesnykh tel [International Legal Prospects for Using Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies]. *Mining Information and Analytical Bulletin*, 3-1, 155–172. (In Russian).
- Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M.R., Alekseev, M.A. (2023). Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SShA: priglazhenie k utocnениyu statusa prirodnikh resursov nebesnykh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America]. *International Trends*, 21(3), 6–30. (In Russian).
- Yuzbashyan, M.R. (2017). Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. *Moscow Journal of International Law*, 106(2), 71–86. (In Russian).
- Yuzbashyan, M.R. (2024). Aktual'nye tendentsii sotrudnichestva/sopernichestva v kosmose i perspektivy razvitiya kosmicheskogo prava [Topical Trends in Outer Space Cooperation/Competition and Perspectives on Space Law]. *Journal of Law and Administration*, 20(1), 103–119. (In Russian).
- * * *
- Berkman, P.A., Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M.R. & Mauduit J. (2018). Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives. *Moscow Journal of International Law*, 106 (1), 16–34.
- Contant-Jorgenson, C., Lála P. & Schrogl K.-U. (2006). Space Traffic Management. Paris: International Academy of Astronautics.
- de Zwart, M., Henderson, S., & Neumann, M. (2023). Space resource activities and the evolution of international space law. *Acta Astronautica*, 211, 155–162.
- Diederiks-Verschoor, I. H. P., & Kopal V. (2008). *An Introduction to Space Law*. Kluwer Law International.
- Harrison, T. & Cooper, Z. (2016). *Next Steps for Japan-U.S. Cooperation in Space*. Center for Strategic and International Studies (CSIS).
- Hobe, S. & de Man, P. (2017). National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources. *German Journal of Air and Space Law*, 3 (66), 460–475.
- Jakhu, R. S. (Ed.). (2010). *National Regulation of Space Activities*. Springer Netherlands.
- Jakhu, R. S. et al. (Eds.). (2017). *Space Mining and Its Regulation*. Springer International Publishing.
- Kallender-Umezu, P. (2013). Enacting Japan's Basic Law for space activities: Revolution or evolution? *Space Policy*, 29 (1), 28–34.
- Köchler, H. (2009). Civilizations and World Order: The Relevance of the Civilizational Paradigm in Contemporary International Law. *Multiculturalism and International Law*. Eds. S. Yee and J.-Y. Morin. Leiden. Boston.
- Lyall, F., & Larsen, P.B. (2009). *Space Law: A Treatise*. Ashgate Publishing Limited, U.K.
- Mandl, V. (1932). *Das Weltraum-Recht. Ein Problem der Raumfahrt*. J. Bensheimer Verlag. Mannheim. (In German).
- Morimito, T., Hara, T., Saito, G., Matsubara, I., Yamaguchi, S., Miki, M., Fukuchi, Y., Tanaka, D., Kikuchi, M. & Oga, K. (2021). Overview of act on launching of spacecraft, etc. and control of spacecraft in Japan. *Journal of Space Safety Engineering*, 8 (4), 317–322.
- Nasution, H., Rahma Diana, S., Sianipar, B., Rubiyanti, S., Susanti, D. & Rafikasari, A. (2018). Indonesia Membership on Asia-Pacific Space Cooperation Organization (APSCO): Cost and Benefit Analysis. *Jurnal Hubungan Internasional*, 11 (1), 121–140.
- Pekkanen, S. M. & Kallender-Umezu, P. (2010). *In Defense of Japan: From the Market to the Military in Space Policy*. 1st ed. Stanford University Press.
- Pekkanen, S. M. (2021). China, Japan, and the Governance of Space: prospects for competition and cooperation. *International Relations of the Asia-Pacific*, 21 (1), 37–64.

- Pekkanen, S. M., Aoki, S. & Takatori, Y. (2023). Japan in the New Lunar Space Race. *Space Policy*, 101577.
- Peoples, C. (2013). A normal space power? Understanding ‘security’ in Japan’s space policy discourse. *Space Policy*, 29 (2), 135–143.
- Smith, L. J., Baumann, I. & Wintermuth, S.-G. (2023). *Routledge Handbook of Commercial Space Law*.
- Stubbe, P. (2018). A gradual approach towards space traffic management: The contribution of UNISPACE+50. *Acta Astronautica*, 152, 179–184.
- Takeuchi, Y. (2019). Law and policy for space situational awareness towards Space Traffic Management – A Japanese perspective. *Journal of Space Safety Engineering*, 6 (2), 130–137.
- Tronchetti, F. & Liu, H. (2021). The White House Executive Order on the Recovery and Use of Space Resources: Pushing the Boundaries of International Space Law? *Space Policy*, 57.
- Tronchetti, F. (2013). *Fundamentals of Space Law and Policy*. Springer New York, NY.
- Verspieren, Q. (2021). Historical Evolution of the Concept of Space Traffic Management Since 1932: The Need for a Change of Terminology. *Space Policy*, 56, 101412.
- von der Dunk, F.G. (2015). Space Traffic Management: A Challenge of Cosmic Proportions. *Proceedings of the International Institute of Space Law*, 58, 385–396.
- Wang, G. & Huang, X. (2024). The establishment of the priority right in space resources activities. *Advances in Space Research*, 73 (1), 918–932.
- Yakovenko, A. (1999). The intergovernmental agreement on the International Space Station. *Space Policy*, 15 (2), 79–86.
- Yehia, J.A., & Schrogl, K.-U. (2010). European regulation for private human spaceflight in the context of space traffic management. *Acta Astronautica*, 66 (11–12), 1618–1624.
- Yoshimatsu, H. (2021). Exploring the China factor in Japan’s foreign and security policy in outer space. *Australian Journal of International Affairs*, 75 (3), 305–322.

Поступила в редакцию: 14.07.2024

Received: 14 July 2024

Принята к публикации: 20.10.2024

Accepted: 20 October 2024